

О роли базовых ценностей в преподавании РКИ.
(На примере носителей
итальянской и русской лингвокультур)

Светлана Л. Нистратова

*Венецианский университет «Ка'Фоскари», Венеция, Италия,
nistra@unive.it*

Аннотация. Статья посвящена роли базовых ценностей носителей русской и итальянской лингвокультур в преподавании русского языка как иностранного. Рассматриваются возможности использования результатов сопоставительного исследования общечеловеческих ценностей при обучении межкультурной коммуникации. Описываются методы изучения и описания общечеловеческих ценностей, приводятся данные, полученные с помощью экспериментального исследования конкретных ценностей русской и итальянской лингвокультур, выявляются общие и национально-маркированные элементы.

Ключевые слова: базовые ценности, межкультурная коммуникация, русская/итальянская лингвокультура

Для цитирования: Нистратова С.Л. О роли базовых ценностей в преподавании РКИ. (На примере носителей итальянской и русской лингвокультур) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 8. С. 44–58. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-8-44-58

On the role of basic values in the teaching
of the Russian as a foreign language
(On the example of speakers
of Italian and Russian linguocultures)

Svetlana L. Nistratova

Venice University Ca'Foscari, Venice, Italy, nistra@unive.it

Abstract. The article is about the role of basic values of Russian and Italian linguacultures in teaching Russian as a foreign language. It considers the possibilities of using the results of a comparative study of common human values

in teaching intercultural communication. The author describes the methods of studying and describing common human values, presents the data obtained through experimental research of specific values of the Russian and Italian linguacultures, and identifies common and nationally labeled elements.

Keywords: basic values, intercultural communication, Russian/Italian linguacultures

For citation: Nistratova, S.L. (2023), "On the role of basic values in the teaching of the Russian as a foreign language. (On the example of speakers of Italian and Russian linguocultures)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, pp. 44–58, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-8-44-58

1. Введение

1.1. К постановке проблемы

В настоящее время уже не подлежит сомнению, что обучение иностранным языкам и, в частности, межкультурной коммуникации невозможно без учета специфики национальной языковой картины мира представителей контактирующих культур, которая во многом определяется особым отношением к этому миру, воплощенном в языке, т. е. языковой ментальностью. В основе языковой ментальности лежат определенные ценностные ориентиры, что и обуславливает необходимость обращения к аксиологии национальных культур [Васильева 2002].

Что из себя представляют ценностные ориентиры? Это мировоззренческие универсалии, определяющие общение в социуме, которые в современной аксиологии называются общечеловеческими ценностями (далее – ОЦ). Данные ценности присутствуют практически в каждой культуре, поэтому их еще определяют как универсальные ценности. Например: *безопасность, вера, долг, дружба, здоровье, порядочность, религия, родина, семья, справедливость, труд* и т. п. Заметим, что кроме ОЦ существуют и так называемые антиценности: *бедность, беззаконие, болезнь, война, лень, подлость, разврат* и т. п.

Эти культурные универсалии определяют форму этического и языкового сознания, а «личная реализация общих ценностей – регулятор социального поведения» [Гинзбург 2002, с. 287]. Хотя данные ОЦ являются общими для самых разных культур, однако их содержание может не вполне совпадать в силу наличия национальных компонентов. Другими словами, в каждой культуре они

обладают как универсальными компонентами (межэтнической, инвариантной частью), так и своей национальной спецификой (этнической частью). Процент инвариантной части обусловлен различными факторами. Так, например, наибольшее количество совпадений в содержании ОЦ наблюдается в тех культурах, которые относятся к одному культурному региону или к одной религии. Изучение ОЦ включает также и рассмотрение национальных стереотипов.

Психолингвистика уже давно занимается такими исследованиями. В настоящее время накоплен богатый опыт по описанию особенностей языкового сознания и мировоззренческих универсалий (в частности, в московской школе психолингвистики – Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и др.), подтвержденный конкретными экспериментальными данными (см., например: [Уфимцева 1998; Уфимцева, Тарасов 2009; Базовые ценности 2003; Синячкин 2010]). Однако если говорить о прикладном аспекте данных исследований, о внедрении их результатов в практику преподавания иностранных языков, которое, на наш взгляд, может повысить эффективность учебного процесса, то необходимо признать, что в настоящее время создано не так много учебников и пособий на основе такого рода исследований. Так, пока все еще недостаточно востребованным в лингвистике является привлечение экспериментальных методов для выявления ценностных ориентаций в обществе. Например, методов семантического дифференциала и ассоциативно-вербальной сети [Уфимцева, Тарасов 2009, с. 25]. Как показывает опыт, результаты такого рода исследований на конференциях по лингвистике и методике преподавания РКИ бывают представлены нечасто. Среди немногочисленных публикаций можно назвать работы В.В. Дронова, В.П. Синячкина, А.Н. Сперанской, Е.Ф. Тарасова и В.А. Ильиной [Дронов 2017; Синячкин 2010; Сперанская 2019; Тарасов, Ильина 2017]. Еще одна работа, адресованная преподавателям и тем, кто изучает РКИ, – это учебное пособие, по сути представляющее собой словарь, содержащий лексикографическое описание основных ценностей представителей русской культуры¹. В отличие от других лингвострановедческих словарей, посвященных русской культуре², в состав данного словаря вошли 68 словарных статей, в которых описываются

¹Базовые ценности носителей русской культуры: Учеб. пособие для студентов-иностранцев / Васькина И.В., Дронов В.В. [и др.]; Ред. Е.Ф. Тарасов. М.: РУДН, 2020. 479 с.

²Например: Россия: Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 736 с.

ценности и антиценности, отобранные в результате проведенных экспериментов при исследовании языкового сознания россиян. Необходимость исследования содержания ОЦ россиян диктуется методическими задачами, стоящими перед преподавателями РКИ, предусматривающими обучение иностранцев не только русскому языку, но и особенностям его применения в современном обществе.

Следует заметить, что в большинстве перечисленных выше работ авторы обращаются только к русской лингвокультуре, хотя актуальными являются также контрастивные исследования различных культур, поскольку именно они представляют наибольший интерес для практики преподавания РКИ.

1.2. Цель исследования

Как видим, в настоящее время существует много исследований по описанию языкового сознания представителей русской лингвокультуры. Что касается исследования универсальных и национально-специфических компонентов ОЦ итальянцев, то таких работ практически нет. В связи с этим в течение ряда лет в Венецианском университете мы занимались сбором данных, полученных, в частности, при проведении психолингвистических экспериментов, необходимых для описания содержания ОЦ и национальных стереотипов носителей итальянской культуры. Целью нашего исследования было проведение контрастивного описания содержания основных ценностей русской и итальянской культур с последующим выделением их общих и национально-специфических компонентов. Результаты данной работы могут представлять интерес как для авторов учебных пособий по межкультурной коммуникации, адресованных итальянцам, так и для русских, занимающихся итальянским языком и культурой.

В данной статье приводятся некоторые результаты проведенного исследования, иллюстрирующие методы описания базовых ценностей представителей русской и итальянской лингвокультур и возможности их использования при обучении русскому языку.

2. Сопоставительное описание базовых ценностей русской и итальянской лингвокультур

2.1. Материал и методы исследования

Известно, что в каждой культуре содержание ОЦ проявляется на различных уровнях:

- 1) на уровне общественного сознания (философские и научные тексты);
- 2) на уровне обыденного сознания (ценностные ориентиры отдельных членов социума);
- 3) на промежуточном уровне, в форме статей в энциклопедических и толковых словарях, представляющих научно обработанные представления носителей языка. Сюда же относятся и паремиологический фонд.

С точки зрения практики преподавания иностранных языков, наибольший интерес представляют второй и третий уровень (обыденного сознания и промежуточный), поскольку именно здесь зафиксирована система ценностей, определяющая правила социального поведения людей в обществе, знание которых необходимо участникам межкультурного диалога.

Содержание ОЦ в лингвокультуре проявляется как в языковом материале (в различных типах текстов), так и в различных изображениях (фотографиях, произведениях архитектуры, скульптуры и живописи с символическими образами, значимыми для конкретной культуры, и т. п.).

Изучение языкового сознания включает анализ содержания ОЦ и национальных стереотипов, который основан как на лексикографической, так и на их психолингвистической репрезентации в национальных лингвокультурах. Следует заметить, что общепринятым методом изучения культуры через язык является исследование текстов, в то время как различные виды экспериментов лингвистами применяются пока нечасто, несмотря на то, что результаты именно этих методов являются наиболее объективными.

В настоящее время применяются следующие методы изучения содержания ОЦ:

- 1) компонентный анализ дефиниций ОЦ в энциклопедических и лексикографических источниках для выделения семантических компонентов их содержания;
- 2) анализ паремиологического фонда конкретной культуры, в котором отражается промежуточный уровень сознания;
- 3) анализ ассоциативных словарей и результатов ассоциативного эксперимента, отражающего обыденный уровень сознания носителей конкретной лингвокультуры.

2.2. Задачи исследования

При проведении сравнительного анализа всех трех уровней сознания русских и итальянцев были поставлены следующие задачи:

- 1) провести лексикографическое исследование с целью выделения семантических компонентов содержания ценностей в итальянской и русской культурах;
- 2) провести сопоставительный анализ русских и итальянских пословиц, отражающих промежуточный уровень сознания носителей обеих культур;
- 3) провести сопоставительный анализ результатов ассоциативного эксперимента, позволяющего получить информацию о содержании языкового сознания современных русских и итальянцев.

В данной работе представлены отдельные результаты проведенного исследования. В качестве примера приведем данные, полученные при анализе такой основополагающей ценности, как *РОДИНА*.

2.3. Семантические компоненты содержания базовой ценности РОДИНА/PATRIA в русских и итальянских энциклопедических и лексикографических источниках

Таблица 1

Россия³

Энциклопедические источники	Лексикографические источники
Отечество	Отечество
Место рождения	Место рождения
Место возникновения чего-либо	Место возникновения чего-либо
Территория (природа, население, культура)	—

³В таблицах использовались некоторые данные, полученные при исследовании языкового сознания россиян, в котором принимал участие и автор данной статьи (см.: Базовые ценности носителей русской культуры...).

Таблица 2

Италия

Энциклопедические источники	Лексикографические источники
Terra natia di un popolo <i>Отечество</i>	Terra natia di un popolo <i>Отечество</i>
Città, paese natale <i>Родной город, деревня</i>	Città, paese natale <i>Родной город, деревня</i>
Luogo d'origine o di provenienza di qc <i>Место рождения или возникновения чего-либо</i>	Luogo d'origine o di provenienza di qc <i>Место рождения или возникновения чего-либо</i>
Territorio e popolo che vi risiede, unito da una lingua e dall'uniformità di cultura e tradizioni <i>Территория и народ, который там живет, объединенный языком, общей культурой и традициями</i>	Territorio e popolo che vi risiede, unito da una lingua e dall'uniformità di cultura e tradizioni <i>Территория и народ, который там живет, объединенный языком, общей культурой и традициями</i>
—	Seconda patria, o patria d'elezione, o patria adottiva <i>Вторая родина, родина по собственному выбору, приемное отечество</i>
—	Il cielo, il paradiso <i>Небеса, рай</i>

Как видно из приведенных выше таблиц, не наблюдается больших расхождений в научной (энциклопедические источники) и наивной (лексикографические источники) картинах мира русских и итальянцев. Что же касается содержания данной ценности, то в рассматриваемых культурах обнаруживается много общих семантических компонентов, однако есть и различия: для итальянцев данная ценность (*patria*) воспринимается также как *приемное отечество* – место эмиграции, где человек поселяется по собственному выбору и к которому он относится как к своей второй родине. Кроме того, родина может пониматься как *рай* (небеса), поскольку согласно религиозной доктрине земная жизнь рассматривается как своего рода ссылка, так как человек был изгнан из рая, который изначально являлся его родиной.

С чем связаны расхождения в содержании данной ценности в русской и итальянской культурах? Возможно, с тем, что в Италии религия занимает достаточно большое место в жизни и соответственно в сознании итальянцев. Что касается компонента *вторая*

родина, приемное отечество, то следует заметить, что в истории этой страны были периоды массовой эмиграции жителей в поисках лучшей жизни, новой родины, чего в России в таких масштабах не наблюдалось.

*2.4. Семантические компоненты содержания
базовой ценности РОДИНА/PATRIA
в русском и итальянском паремиологическом фонде*

Как показал сопоставительный анализ, семантические компоненты, составляющие содержание данной ценности, во многом совпадают в русских и итальянских пословицах. Приведем несколько примеров:

Таблица 3

Семантические компоненты содержания ценности
РОДИНА/PATRIA
в русских и итальянских пословицах

Семантические компоненты	Русские пословицы	Итальянские пословицы
ПАТРИОТИЗМ Смысл жизни – служение родине; защищать родину и отдать за нее жизнь – не только обязанность, но и честь для каждого настоящего патриота.	Жить – родине служить. Для отчизны не жаль жизни. Счастье Родины дороже жизни.	Chi teme la morte non sarà mai un buon patriota. <i>Кто боится смерти, тот никогда не будет настоящим патриотом.</i> Chi fa onore alla sua patria, è nobile abbastanza. <i>Кто чтит свою родину, тот благородный человек.</i>
ЛЮБОВЬ Для каждого человека родина – это самое дорогое, что у него есть. Отношение к родине является критерием для оценки человека.	Родной край – сердцу рай. Любовь к родине сильнее смерти. Кто Родину любит, тому она в долгу не будет. Не любишь свою страну – любишь не Бога, а сатану. Кто за Родину горой, тот истинный герой.	La patria è la cosa più cara che abbia l'uomo. <i>Родина – самое дорогое, что есть у человека.</i> La patria è cara a tutti. <i>Родина дорога всем.</i> Chi non ama la sua patria, è un figlio ingrato. <i>Кто не любит свою родину, тот неблагодарный сын.</i>

Окончание табл. 3

Семантические компоненты	Русские пословицы	Итальянские пословицы
ЗАЩИТА Долг каждого человека – защищать свою родину.	Родину-мать учись защищать. Для родины своей ни сил, ни жизни не жалеи.	Per la patria è gloria combattere e cader. <i>Большая честь – сражаться и умереть за родину.</i>
ДОМ, ОТЧИЗНА На родине человек чувствует себя сильнее. Здесь он не пропадет.	Всякому мила своя сторона. Дома и стены помогают. На родной стороне даже дым сладок. В родном гнезде и воробей силен.	La mia patria è dove io son nato. <i>Моя родина там, где я родился.</i> All'ombra del suo campanile non si muore di fame. <i>В тени своей колокольни с голоду не умрешь.</i>
ЗАГРАНИЦА Жить на чужбине труднее, чем на родине. Вне родины даже самое естественное занятие не дает хороших результатов.	На чужой стороне и весна не красна. На чужбине и калач не в радость, а на родине и черный хлеб в сладость. Своя сторона по шерсти гладит, чужая – насу-против.	È meglio bere acqua in patria, che vino all'estero. <i>Лучше пить воду на родине, чем вино на чужбине.</i> Male cova la gallina fuori del nido. <i>Не в своем гнезде и курица плохо высиживает птенцов.</i> Lontan da casa sua, vicino a qualche disgrazia. <i>Далеко от родины – близко к беде.</i>
МАТЬ Любовь к родине, как и любовь к родной матери, присуща человеку.	Одна у человека родная мать, одна у него и родина. Родная сторона – мать, а чужая – мачеха. Родина – всем матерям мать. Родина любимая – мать родимая. За Родину-мать не страшно умирать. Нет сына без отчизны.	—

Как видно из приведенной таблицы, одним значительным отличием в содержании ОЦ РОДИНА – PATRIA является семантический компонент *мать*. В итальянском паремиологическом фонде практически отсутствует такое понятие, как *Родина-мать*. Пожалуй, единственной пословицей, в которой можно обнаружить переключение с этим образом, – это пословица: *Chi non ama la sua patria, è un figlio ingrato*. (Кто не любит свою родину, тот неблагодарный сын.)

Следует также отметить, что в итальянском паремиологическом фонде есть ряд пословиц, более многочисленных по сравнению с аналогичными русскими пословицами, в которых проявляется двойственный подход к пониманию родины, ее относительная ценность. С одной стороны, родина – это прежде всего место, где человек родился (малая родина: *La mia patria è dove io son nato.*/ Моя родина там, где я родился.), с другой стороны, родина трактуется как понятие относительное, ее можно найти повсюду: где лучше живется, там и родина:

La patria è la dove si ha del bene. (Родина там, где хорошо.); *Francia o Spagna, basta che si magna; Bella l'Italia, bella la Spagna, più bello il paese dove si magna.*

(Хороша Италия, хороша Испания, но лучше тот край, где нет голодания.)

Кроме того, достойный и сильный человек вообще может обрести родину в любой стране. По-видимому, предполагается, что сильный человек сможет преодолеть трудности, которые ждут его в чужой стране, и оказаться там полезным и востребованным членом общества:

All'uomo forte, ogni paese è patria.

(Сильному человеку каждая страна – родина.)

Trova patria per tutto un uom dabbene.

(Хороший человек везде родину найдет.)

Ogni paese al valentuomo è patria.

(Достойному человеку каждая страна – родина.)

Ср. с русскими пословицами: *Где ни жить, только бы сыту быть; Где хорошо, там и родина; Хоть в Орде, да в добре (только бы в добре).*

Однако таких пословиц в русском паремиологическом фонде значительно меньше, чем в итальянском.

Говоря о содержании ценности РОДИНА/PATRIA в итальянской лингвокультуре, нельзя не остановиться на понятии «малой

родины», по-итальянски – «кампанилизм» (от ит. *campanile*/ колокольня), которое для итальянцев имеет очень большое значение. Кампанилизм – это любовь к своей колокольне, что означает любовь к своему городу. Объяснение этому можно найти в истории страны: до 1861 г. на территории Италии единого государства не существовало. До сих пор в Италии человек прежде всего чувствует себя уроженцем родного города и только потом итальянцем, при этом он повсюду демонстрирует это – даже при знакомстве он обычно называет место, где родился. Как точно подметил А.В. Ипполитов:

Даже завоевателям приходилось с этим считаться, и, хотя и подчинившись кому-то более сильному, брешианцы, лодийцы, павийцы, комаски и бергамаски оставались верными своей брешианскости, лодийскости и т. д.; именно это и называлось «кампанилизмом» [Ипполитов 2012, с. 285].

В русской же культуре понятие «малая родина» не занимает такого большого места в сознании россиян, что, возможно, объясняется традиционно существующим в России стремлением к централизации.

2.5. Результаты ассоциативного эксперимента

Наиболее эффективным способом изучения обыденного уровня сознания носителей конкретной лингвокультуры является свободный ассоциативный эксперимент, суть которого заключается в том, что участникам предлагается определенное количество слов-стимулов, как правило, на родном языке, на которые они должны дать слова-реакции, т. е. привести свои сиюминутные ассоциации, возникающие в связи с данным словом. Высокая частотность слов-реакций позволяет говорить об их присутствии в языковом сознании. В результате сопоставительного анализа можно выявить общие и национально-специфические компоненты сознания. Приведем некоторые результаты проведенного исследования среди русских и итальянских респондентов.

Таблица 4

Результаты ассоциативного эксперимента

РОДИНА/ PATRIA	
Русские	Итальянцы
• дом 24 • Россия, страна 22 • семья, любовь 20 • патриотизм 11 • любовь 10 • долг, природа 9 • защита, мать, природа 8 • гордость, патриот, родители 7 • вера, детство, земля 6 • война, патриот, отечество 5 • жизнь, культура, отчизна, поля, просторы, флаг 4 • народ, государство, лес, победа, любимая, свобода 3 • беспокойство, гражданин, малая, Родина-мать, моя любимая, одна 2 • гимн 1	• Italia/Италия 27 • casa/дом 25 • bandiera /флаг 20 • nazione/нация 19 • inno/гимн 13 • amore/любовь 11 • paese/страна 10 • famiglia/семья, stato/государство 9 • appartenenza/принадлежность, rispetto/уважение 8 • giustizia/справедливость, madre/мать, nascita/рождение, onore/честь, popolo/народ 7 • terra/земля 5 • cultura/культура, lingua/язык, orgoglio/гордость, sentimento/чувство, storia/история, unione/союз 4 • governo/правительство, guerra/война, libertà/свобода, spirito/дух, tradizioni/традиции 3 • amici/друзья, capitale/столица, costituzione/конституция, nazionalità/национальность, гражданство, patriottismo/патриотизм 2

Как видно из таблицы, многие компоненты содержания данной ценности присутствуют в обеих лингвокультурах, но не совпадают по частотности. Так, например, как символы родины для итальянцев важны такие семантические компоненты, как *bandiera* 20 и *inno* 13. Эти компоненты в ответах русских респондентов не обладают высокой частотностью (соответственно: *флаг* 4, *гимн* 1), они находятся на периферии их языкового сознания. Более релевантными для русских являются символ *Родина-мать*, а также *просторы* и *поля*, отсутствующие в итальянских ассоциациях.

Таблица 5

Семантические компоненты содержания ценности
РОДИНА/ PATRIA

	Русские	Итальянцы
Синонимы	Россия, отчизна, отечество, страна	Italia/ <i>Италия</i> , paese/ <i>страна</i> , stato/ <i>государство</i>
Отношение к родине	мать, любовь, любимая, патриотизм, гордость, долг, одна, вера, беспокойство	amore/ <i>любовь</i> , rispetto/ <i>уважение</i> , giustizia/ <i>справедливость</i> , onore/ <i>честь</i> , orgoglio/ <i>гордость</i> , sentimento/ <i>чувство</i> , storia/ <i>история</i> , libertà/ <i>свобода</i> , spirito/ <i>дух</i> , tradizioni/ <i>традиции</i>
Место рождения (малая родина)	дом, семья, детство, родители, малая	casa/ <i>дом</i> , famiglia/ <i>семья</i> , appartenenza/ <i>принадлежность</i> , madre/ <i>мать</i> , nascita/ <i>рождение</i> , terra/ <i>земля</i> , amici/ <i>друзья</i>
Символы родины	Родина-мать, флаг, поля, просторы, культура	bandiera/ <i>флаг</i> , inno/ <i>гимн</i> , cultura/ <i>культура</i> , lingua/ <i>язык</i> , capitale/ <i>столица</i> , costituzione/ <i>конституция</i>
Субъекты	народ, гражданин	popolo/ <i>народ</i> , nazione/ <i>нация</i>

Заметим, что свободный ассоциативный эксперимент может также оказаться эффективным способом исследования сформированности у иностранных студентов представления о языковом сознании русских. В этом случае респондентам предлагаются слова-стимулы не только на родном, но и на русском языке [см., например, Чжао Цюе 2013]. Кроме того, результаты эксперимента позволяют определить имеющийся у студентов лексический объем изучаемого понятия.

3. Заключение

Изучение языкового сознания представителей разных культур является актуальным направлением лингвистики. Однако его исследование, как правило, проводится традиционными методами. В настоящей работе была сделана попытка показать целесообраз-

ность использования при изучении ОЦ, помимо текстового материала, результатов психолингвистических экспериментов, которые позволяют получить наиболее объективные данные. На примере конкретной ОЦ *РОДИНА/PATRIA* демонстрируются методы выделения семантических компонентов содержания данной ценности, выявляются их сходства и различия в языковом сознании русских и итальянцев. Полученные результаты проведенного исследования могут оказаться полезными как при обучении русскому языку итальянцев, так и итальянскому языку русских.

Литература

- Базовые ценности 2003 – Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М., 2003. 448 с.
- Васильева 2002 – *Васильева Г.М.* «...Ты один мне поддержка и опора...» (размышления об актуальных задачах лингвокультурологии) // Мир русского слова. 2002. № 2. С. 75–78.
- Гинзбург 2002 – *Гинзбург Л.Я.* Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство – СПб., 2002. 768 с.
- Дронов 2017 – *Дронов В.В.* Формирование ассоциативных полей языкового сознания в процессе изучения русского языка // Русский язык за рубежом. 2017. № 6. С. 72–78.
- Ипполитов 2012 – *Ипполитов А.В.* Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI века. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2012. 368 с.
- Синячкин 2010 – *Синячкин В.П.* Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании. М.: РУДН, 2010. 337 с.
- Сперанская 2019 – *Сперанская А.Н.* Возможности ассоциативного эксперимента в преподавании русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 2019. № 4. С. 107–111.
- Тарасов, Ильина 2017 – *Тарасов Е.Ф., Ильина В.А.* Ключевая роль ценностей в процессе овладения иностранными языками // Русский язык за рубежом. 2017. № 6. С. 49–55.
- Уфимцева 1998 – *Уфимцева Н.В.* Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 135–170.
- Уфимцева, Тарасов 2009 – *Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф.* Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22–29.
- Чжао Цюе 2013 – *Чжао Цюе.* Экспериментально-сопоставительное исследование языкового сознания и образа ассоциации у китайских и русских студентов // Русский язык за рубежом. 2013. № 6. С. 96–100.

References

- Ryabov, A.V. and Kurbangaleeva, E.Sh. (eds.) (2003), *Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvoly. Mify* [Basic values of Russians. Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths], Moscow, Russia.
- Dronov, V.V. (2017), "Formation of associative fields of language consciousness in the process of learning Russian language", *Russian Language Abroad*, no. 6, pp. 72–78.
- Ginzburg, L.Ya. (2002), *Zapisnye knizhki. Vospominaniya. Esse* [Notebooks. Memories. Essays], Iskustvo – SPB, Saint Petersburg, Russia.
- Ippolitov, A.V. (2012), *Osobenno Lombardiya. Obrazy Italii XXI veka* [Especially Lombardy. Images of Italy in the 21st century], KoLibri, Azbuka-Attikus, Moscow, Russia.
- Sinyachkin, V.P. (2010), *Psikholingvisticheskii i lingvokul'turologicheskii analiz obshchechelovecheskikh tsennostei v russkom yazykovom soznanii* [Psycholinguistic and linguoculturological analysis of universal values in the Russian language consciousness], RUDN, Moscow, Russia.
- Speranskaya, A.N. (2019), "The associative experiment in the teaching of the Russian as a foreign language", *Russian Language Abroad*, no. 4, pp. 107–111.
- Tarasov, E.F. and Il'ina, V.A. (2017), "The key role of values in the process of foreign languages mastering", *Russian Language Abroad*, no. 6, pp. 49–55.
- Ufimtseva, N.V. (1998), "Ethnic character, self-image and linguistic consciousness of Russians", *Yazykovoe soznanie: formirovanie i funktsionirovanie* [Linguistic consciousness. Formation and functioning], Moscow, Russia, pp. 135–170.
- Ufimtseva, N.V. and Tarasov, E.F. (2009), "Issues of studying language consciousness", *Journal of Psycholinguistics*, no. 2 (10), pp. 22–29.
- Vasil'eva G.M. (2002), " '...You are my only support and backing...' (reflections on the relevant tasks of linguoculturology)", *The World of Russian Word (Mir russkogo slova)*, no. 2, pp. 75–78.
- Zhao Qiuye (2013), "An experimental contrastive study in the Chinese and Russian university students' language awareness and associative mode", *Russian Language Abroad*, no. 6, pp. 96–100.

Информация об авторе

Светлана Л. Нистратова, кандидат филологических наук, доцент, Университет Ка' Фоскари, Венеция, Италия; 30123, Италия, Венеция, Ca' Bernardo, Dorsoduro, 31996; nistra@unive.it

Information about the author

Svetlana L. Nistratova, Cand. of Sci. (Philology), University of Venice Ca' Foscari, Venice, Italy; Ca' Bernardo, Dorsoduro, 31996, Venice, Italy, 30123; nistra@unive.it